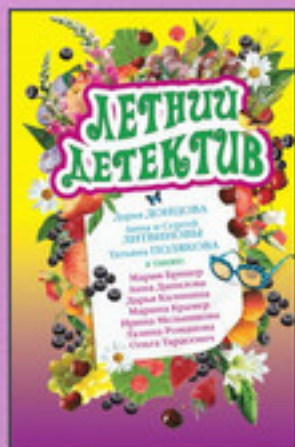

Мария Брикер

Уик-энд в Париже

*Часть сборника
Летний детектив*

Мария Брикер
Уик-энд в Париже

«ЭКСМО»

Брикер М.

Уик-энд в Париже / М. Брикер — «Эксмо»,

«На табло мигали зеленые огоньки, приглашая пройти на регистрацию рейса в Париж. Алина бросилась к таможенному контролю, постояла там несколько минут, рассеянно глядя по сторонам. Как она ни пыталась осмыслить происходящее, ничего не получалось. Может, она стала участницей программы «Розыгрыш»? По радио развели, теперь здесь? Она поплелась обратно к табло, волоча за собой сумку, и вдруг заметила высокого темноволосого парня в белой футболке и рваных голубых джинсах. В руках он держал синюю пластиковую папочку, какие турагентства обычно выдают с билетами и паспортом. Сердце в груди радостно забилося – совершенно очевидно, это был ОН...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Брикер Уик-энд в Париже

* * *

«Динь-динь. Динь-динь... Динь-динь! Ну, ты чего, не слышишь?! Динь-динь!!!»

С каким удовольствием она сейчас удавила бы Пашку за то, что забил в ее мобилу этот звонок, раздраженно подумала Алина, с ненавистью глядя на свой сотовый. К сожалению, абонент в настоящий момент находился вне зоны ее доступа, и удавить эту подлую скотину не получится. Свалил к близкой подруге Лизавете, а ей оставил на память вопли долбанутого ребенка. Она же просила что-нибудь такое... типа «Лондон-Париж»... Или «Never let you go»... Иракли и Билан. Билан и Иракли. Отстой, конечно, попса, но ребенок, которого надо в дурдом сдать, пока связи не посадил, намного хуже.

Как ей теперь другой звонок установить? В принципе, нет ничего невозможного... для людей с интеллектом, если руки из правильных мест растут, а если они растут из...

«Ты что, не слышишь?! Динь-динь-динь!!!»

– Слышу! – раздраженно буркнула Алина в трубку, резко захлопнула форточку и чихнула.

За окном кружился белый пух, оседал на траву, деревья и кусты, лип к подоконнику, лез в форточку – даже антимоскитная сетка не помогала. Песня еще, как назло, пристала. Снег кружится, летает, летает, и, поземкою клубя... Заметает, блин, заметает, все, что было до тебя. До него все было прекрасно, ни соплей, ни распухшего носа. А снег не знал и падал... А снег не знал и падал... Не знал, собака, что у нее из-за этого глаза теперь узкие, как у китайца, и пришлось взять отпуск за свой счет на две недели, потому что больничный ей не дали. Изверги! Плевать всем, что у нее аллергия, и она помирает в период цветения тополей, которые на своем пуху разносят споры злаковых, пыльцу растений и прочие гадкие аллергены. Пейте антигистаминные препараты. Можно подумать, она не пьет! Жрет таблетки горстями, в нос брызгает спреями, а все без толку, только в сон клонит и сухо во рту. Невозможно так жить! Невозможно! Когда, наконец, в Москве станет так же, как во всем цивилизованном мире? Когда местные домоуправы научатся различать тополя по половому признаку и начнут спиливать девочек, оставляя мальчиков? Алина читала, что в Париже и Вене такого безобразия нет.

Махнуть бы сейчас куда-нибудь в Европу, мечтательно подумала она и расстроено вздохнула. На ее копеечную зарплату можно позволить себе отдых лишь в санатории «Серп и молот» где-нибудь под Урюпинском. Отпуск, как назло, дали только за свой счет, денег нет, придется снова лезть в заначку.

С каждой зарплаты Алина откладывала небольшую сумму на очиститель воздуха нового поколения. Стоило чудо целое состояние, но ради этой волшебной штуkenции, способной превратить ее жилище в рай на земле, как сулили производители, она готова была затянуть пояс сок потуже. Однако, как ни экономила Алина, скопить нужную сумму никак не получалось, периодически приходилось заначку потрошить.

Лизка подбивала ее уволиться и поискать более кормное местечко, даже выклянчила у нее копию трудовой книжки, чтобы кому-то из своих серьезных знакомых ее порекомендовать, но Алина боялась перемен. Работа у нее была хоть и малооплачиваемая, но в прямом смысле слова – не пыльная. Трудилась Алина бухгалтером в небольшой частной конторке, арендующей лабораторию у разваливающегося научно-исследовательского института. В помещениях конторы царил абсолютная стерильность, что облегчало ее жизнь вечного аллергика. Правда, чем занимаются в лаборатории, Алина предпочитала не рассказывать. Надоело объяснять обалдев-

шим знакомым, что в разведении опарышей для рыболовных и зоологических магазинов нет ничего ужасного: личинок мух с гниющих трупов животных не снимают, а выращивают на твороге и курином желтке. В общем-то, она со своей аллергией научилась существовать. Если бы не тополиный пух, то все в ее жизни было бы нормально! И Пашка к Лизавете бы не свалил. Алина злилась на бывшего бойфренда, но особенно не осуждала. Чем она могла его удержать? Сопливым носом? Конфузы случались регулярно. В последний раз чихнула во время прелюдии Пашке в физиономию, а потом хрюкнула во время секса из-за насморка – какой мужик такое выдержит.

А как замечательно все начиналось... Встречались два раза в неделю, ходили в кафе или в кино, гуляли по городу, а потом ехали к ней, вино пили, «Изабеллу», музыку слушали... Спасибо бабуле, оставила в наследство отдельную квартиру: лилипутскую однушку в хрущевке на метро «Планерная», но с перспективой когда-нибудь переселиться в новостройку в Южном Бутово. Все! Все было прекрасно! Пашка восхищался, как у нее дома чисто, и собирался сделать ей предложение. Намекал, во всяком случае, что собирается. Они даже похожи были и стали бы прекрасной парой.

Да, с пылью она боролась жестоко, ежедневно делала влажную уборку, постельное белье меняла через день, тщательно отглажив простыни и наволочки, иначе слезы и сопли ручьями лились. Покушать умела приготовить, борщ сварить – пожалуйста, котлет нажарить – не проблема. Если бы не гнусные тополя, то Пашка не свинтил бы к близкой подруге. Впрочем... Лизка хоть не была красавицей, но умела себя подать так, что мужчины слепли и падали к ее ногам. Яркий макияж, сексапильная одежда, длинные белые волосы, туфельки на шпильке, мурлыкающий голос и большая грудь – как на такую фифу не повестись. Успешная, холеная, эффектная, зарабатывает отлично, одевается в фирменных магазинах, посещает салоны красоты и фитнес-клуб. Лизка тоже работала бухгалтером, но получала в десять раз больше и даже ипотечный кредит не побоялась взять, чтобы купить собственную квартиру. Несколько лет назад она приехала из маленького провинциального городка поступать в институт и, чтобы выжить, ей надо было вгрызаться в жизнь зубами. Что, собственно, она и делала. Увела мужика и глазом не моргнула. На фоне близкой подруги Алина всегда проигрывала, хотя дурнушкой назвать ее было нельзя: синеглазая, русоволосая, коса по поясу, фигурка стройная, носик аккуратный, когда соплей нет... Но это же не всегда, а раз в году!

Алина снова чихнула.

– Будьте здоровы, – вежливо отозвались на том конце провода, голос был незнакомый и немного вибрировал.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, шмыгнув носом.

– Тополиный пух, жара, июль, – сказал невидимый собеседник.

– Июнь, – поправила Алина. – Впрочем, неважно. Жара, лето, а у меня аллергия на тополиный пух.

– Будьте здоровы, – повторили в трубке.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила Алина.

– Тополиный пух, жара, июль, – рассказал ей собеседник.

– Угу, я в курсе. Вы по какому вопросу?

– Будьте здоровы, – раздалось из мембраны.

– Спасибо! – рассвирепела Алина. – Вы, наверное, номером ошиблись.

– Тополиный пух, жара, июнь, – ехидно заметил голос.

– Ой! – Алина расхохоталась. – Доперло до меня наконец-то. Я что, в прямом эфире на радио?

В мембране послышались аплодисменты.

– Какая вы проницательная девушка. Вы догадались о розыгрыше раньше всех и выигрываете наш главный приз – путевку на уик-энд в Париж. Поздравляю!

– Seriously? Не может этого быть! Я не верю! Не верю! – Алина станцевала с телефоном вальс. – И что теперь? Куда-то надо, наверное, за призом приехать?

– Не беспокойтесь. Скажите свой адрес, и мы курьера отправим. Надеюсь, у вас загранпаспорт есть?

– Обалдеть!

– Так есть?

– Ну конечно! Я уже границу ездила, в Болгарию по профсоюзной линии, – с гордостью сообщила Алина и торопливо продиктовала свои координаты, опасаясь, что абонент передумает и отсоединится.

– Еще для посольства справка с места работы нужна, на фирменном бланке, с указанием должности, оклада и стажа работы. И две фотографии – три на четыре.

– Есть! – завопила Алина. – У меня все это есть! Я для Болгарии брала в двух экземплярах, а пригодился один, там дату только поставить надо.

– Замечательно, в таком случае курьер придет в течение часа. Приготовьте, пожалуйста, документы и передайте ему. Нам надо оформить визу и билет с гостиницей для вас бронировать. Отъезд через неделю, у нас в посольстве свои люди. В пятницу двадцатого июня в пятнадцать часов вам надо будет приехать в аэропорт «Шереметьево-2». Вас устраивает дата поездки?

– Устраивает! Мне в понедельник двадцать четвертого только на работу. Я в отпуске сейчас, – зачем-то объяснила Алина. Собеседник тоскливо вздохнул.

– В зале прилета на первом этаже у главного табло вас будет ждать наш сотрудник, – продолжил он посвящать ее в детали. – Он вернет вам паспорт с Шенгенской визой, передаст билет и ваучер на гостиницу. К сожалению, мы оплачиваем только перелет, проживание, трехразовое питание и экскурсии по городу. Карманные расходы в смету не включены, и до «Шереметьева» вам придется добираться своим ходом.

– Конечно! Конечно, я все понимаю. Нет проблем! – Алина замахала рукой, словно собеседник ее видел.

– Извините, на линии ожидают другие слушатели, – сказал он. – Будут какие-то вопросы, звоните, мы с удовольствием на них ответим. А если у нас возникнут какие-то проблемы с оформлением документов, мы с вами свяжемся. Всего доброго. И... будьте здоровы!

– Спасибо вам огромное! Я так рада! Вы даже представить себе не можете как! – затараторила Алина, но благодетель уже отключился.

Париж, Париж, Париж! Эйфелева башня, Монмартр, Нотр-Дам де Пари, Елисейские поля и никаких цветущих топей. Боже, какое счастье! Не зря, не зря она учила французский, будет где применить язык!

Алина метнулась к стенке, чтобы пересчитать заначку. Плевать на очиститель! Четыреста тридцать евро. Этого за глаза хватит на сувениры коллегам, да и себе кое-что купить: туфельки какие-нибудь, сумочку и маме настоящие французские духи.

Курьер, молчаливый невзрачный юноша, приехал, как и было обещано, в течение часа, попросил подписать анкеты для визы, забрал документы, оставил визитку с номерами телефонов, по которым можно связаться с организаторами поездки, и испарился.

Алина проводила курьера и спохватилась, что забыла попросить у него расписку. Вдруг потеряет паспорт по дороге? Но волнение быстро прошло – мечты о Франции заслонили все. В конце концов, в Париж ее не какая-нибудь шарашкина контора отправляет, а любимое радио.

Неделя пролетела в хлопотах и сборах. Алина провела ревизию своих вещей и пришла к выводу, что в шкафу полный отстой и ехать в Париж ей совершенно не в чем. Пришлось наплевать на тополиный пух и пробежаться по магазинам: прикупить пару новых футболок и топиков, легкий свитерок насыщенно голубого цвета, джинсы, стильный белый сарафанчик, под него рубашку в ярких цветах, кожаную сумку и мягкие туфельки без каблука, чтобы было

удобно гулять по Парижу. На каблуках у нее были – черные с эффектной серебряной пряжкой, да и маленькое черное платье давно пылилось в шкафу. Вещи были куплены для корпоративной вечеринки, но выйти в свет так и не получилось – накануне Алину свалил грипп. Теперь она блеснет в них в Париже, отправится вечером куда-нибудь на променад, а потом... Алина представила себя сидящей за столиком в дорогом ресторане, с бокалом красного «Шато Латур», и зажмурилась от счастья.

Одежду для поездки Алина закупала в стоке, который недавно случайно обнаружила на окраине города. Отличный магазин, если хорошо покопаться, то среди вороха барахла можно отыскать фирменную и недорогую вещь. Набег оказался удачным. Повертевшись у зеркала в обновках, Алина решила и себя чуть-чуть обновить: сходила в салон и решительно отстригла русую косу – сделала стильное каре с прямой челкой и перекрасилась в шатенку.

Дома она долго смотрела в зеркало и поверить не могла, что стала такая... такая необыкновенная. Кажется, впервые Алина себе нравилась – в ней появилось то, чего не было прежде – лоск. Завершили перевоплощение два сеанса солярия и конечно же французский маникюр! Теперь можно смело отправляться в Париж. Не беда, что нос сопливый и на глазах припухлость – во Франции она избавится от аллергии и вообще станет неотразимой. Правда, после набега на магазины и посещения салона красоты денег у нее почти не осталось, но Алина не сильно по этому поводу переживала: на сувениры хватит, маме она купит маленький флакончик духов, а новые туфельки и сумочка у нее уже есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.